

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ПРИНЯТИЯ ПОДДАНСТВА РОССИИ ЗАУРАЛЬСКИМИ БАШКИРАМИ (НА ПРИМЕРЕ РОДА КАРА-ТАБЫН)

Аннотация. Проблема вхождения зауральских башкир в состав российского государства в работах исследователей рассматривалась лишь в контексте общего вопроса принятия российского подданства всего народа. В связи с этим до сих пор остается слабо изученными ряд вопросов вхождения зауральских (или восточных башкир). Зауральские башкиры с давних времен были связаны с сибирскими татарами, что всегда отражалось на этнополитической истории башкир. Поэтому в исторической науке не теряет свою актуальность изучение этнополитической истории восточных башкир, в том числе вопрос принятия ими российского подданства. Наиболее значимым среди зауральских башкир является восточнотабынская группа башкир, состоящая из трех племен. В этой группе самым крупным является башкирский род *кара-табын*, являвшийся одной из главных опор сибирского хана Кучума и его потомков. Вопрос вхождения зауральских башкир в состав России следует рассматривать в призме этнополитической истории рода *кара-табын*.

Ключевые слова: зауральские башкиры, подданство России, этнополитическая история.

В науке утвердилось мнение, что башкиры принимали российское подданство по родам¹. Вхождение в состав России восточных *табынцев* было напрямую связано с родом *кара-табын*. Р.Г. Кузеев отмечает, что правящему роду восточнотабынской группы башкир – *кара-табынцам* была выдана жалованная грамота на владение землей, включавшей в себя территории расселения племени *кувакан* и табынских родов – *барын-табын*, *теляу-табын* и *кубалак-табын*. Кара-табынская волость включала в себя все земли восточных *табынцев*. Она занимала довольно обширную территорию: на юге – до вершины р. Кизил (Большой Кизил на территории современного Абзелиловского района Республики Башкортостан), где «на горе Аикар поставлен знак Бурзенской волости» по р. Уй до впадения ее в р. Тобол; на западе – до р. Белой и вверх по ее течению в Зауралье; на севере – от среднего течения р. Ай на восток по р. Миасс до р. Тобол; на востоке – «до устья р. Уя и до степи, состоящим за р. Тоболом» (сегодня это Челябинская и Курганская области)².

Северо-восточные башкиры, в т. ч. восточные *табынцы*, по мнению ряда исследователей, вошли в состав России в начале XVII в. По А.Н. Усманову, *табынцы*, *сынрянцы* и отчасти *мякотинцы* вошли в состав России после окончательного разгрома Сибирского ханства в процессе борьбы с сыновьями Кучума. Автор не указывает точную дату, но пишет, что после разгрома и пленения царевича Али в 1608 г. «в стане Кучумовичей башкир не осталось»³. С.У. Таймасов и С.И. Хамидуллин склонны полагать, что зауральские башкиры, в т. ч. восточные *табынцы*, приняли российское подданство приблизительно в одно время с другими башкирами⁴. Однако после восстановления

* **САЛЬМАНОВ Азат Салаватович** — кандидат исторических наук; Уфимский федеральный исследовательский центр РАН; Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы; отдел этнологии; младший научный сотрудник; г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия; azat-salmanov@mail.ru.

¹ Типеев Ш.И. Очерки по истории Башкирии. Уфа, 1930. С. 21; Азнабаев Б.А. Башкирское общество в XVII – первой трети XVIII в. Уфа, 2016. С. 220.

² Зарипов А.Б. К истории башкирского «иля» Табын. URL: <http://forum.bash-portal.ru/index.php/topic/4690-статья-табын-иле-зарипова-аб/> (дата обращения: 29.11.2019); Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения // Собр. науч. трудов: В 7 т. Уфа, 2016. Т. 4. С. 227.

³ Усманов А.Н. Добровольное присоединение Башкирии к русскому государству. Уфа, 1982. С. 178.

⁴ Хамидуллин С.И. Очерк истории башкир рода Табын // История башкирских родов: Табын. Уфа, 2017. Т. 28. Ч. 1. С. 46; Таймасов С.У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. М., 2009. С. 83.

династии по линии Шибана в Сибирском юрте в 1563 г. многие из зауральских башкир «отказались от русского подданства и присягнули своим старинным сюзеренам: хану Муртазе, затем его сыну Кучуму, а после гибели последнего его сыну 'Али»¹. По И.Г. Акманову, присоединение зауральских башкир к Русскому государству происходило с 80-х гг. XVI в. до первых десятилетий XVII в.² Исследователь считает, что зауральские башкиры входили в состав России в обстановке войны. Во второй половине 1580-х гг. вошли башкирские племена «*Кудей, Айлы, Катай, Сызгы, Салжиут* и др.». А в 1620-х гг. приняли российское подданство наиболее дальние племена – *кара-табын, барын-табын* и *сыррян*³.

К сожалению, указанные исследователи не приводят какой-либо источник, который бы прямо свидетельствовал о вхождении в состав России восточных *табынцев*. Они ставят *табынцев* в один ряд с другими башкирскими родоплеменными объединениями, не учитывая особого положения объединения *табын* в Сибирском юрте. Кроме того, исследователи упускают из виду тот факт, что восточные границы присоединенных башкирских земель не были отчетливыми. Как отмечали Р.Г. Кузеев, Н.В. Бикбулатов и С.Н. Шитова, восточные пределы башкирских земель в Зауралье были «особенно неопределенными»⁴. Это, конечно, было связано с тем, что неопределенным оставался статус восточных *табынцев*, относившихся к восточной группе башкир.

Еще в XIX в. В.А. Новиков писал об отсутствии «точных исторических данных» касательно времени принятия башкирами подданства России. По его мнению, это произошло после того, как московские воеводы, посланные для усмирения народов бывшего Казанского ханства, «громили князей и воинства басурманския», дойдя «до Башкирска языка, иже по Каме реке вверх до Сибири протяжается; и что их было остались, те покоришася». Следствие указанных военных действий исследователь видит в том, что царь Иван IV в своем завещании поручает сыну своему Казанское царство уже «с Башкирдою»⁵.

Д.Ж. Валеев отмечает, что по источникам присоединение Башкирии к России не было единовременным, башкиры различных регионов вошли в состав Русского государства в разное время. Исследователь пишет, что вхождение зауральских и северо-восточных башкир в состав Русского государства «фиксируется лишь условно» – начиная с 20-х гг. XVII в. Он придерживается мнения Ш.И. Типеева, по которому окончательное завоевание Башкирии относится лишь к 1740–1750 гг.⁶

Ш.Н. Исянгулов отмечает слабую изученность истории Башкортостана и башкир XVI в. Он приходит к заключению, что «процесс вхождения племен и родов растянулся на полтора столетия и не мог произойти за 5 лет, как утверждает историк А.Н. Усманов», монографии которого «во многом морально устарели»⁷. Т. е. Ш.Н. Исянгулов является сторонником идеи, по которой вхождение башкирских племен растянулось до начала XVIII в. Следуя этой точке зрения, восточные *табынцы* приняли подданство не ранее начала XVIII в., так как из всех башкир восточные *табынцы* вошли в состав России последними.

¹ Хамидуллин С.И. Указ. соч. С. 46.

² Акманов И.Г. Башкирские восстания XVII–XVIII вв. – феномен в истории народов Евразии. Уфа, 2016. С. 48.

³ Акманов А.И. Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI – начале XX в. Уфа, 2007. С. 73.

⁴ Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Зауральские башкиры (этнографический очерк быта и культуры конца XIX – начала XX вв.) // Собр. науч. трудов: В 7 т. Уфа, 2015. Т. 2. С. 315.

⁵ Новиков В.А. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. СПб., 1878. С. 8–9.

⁶ Валеев Д.Ж. Очерки истории общественной мысли Башкортостана. Уфа, 1995. С. 44–46.

⁷ Исянгулов Ш.Н. Проблема вхождения башкирских племен в состав Русского государства // Малоизученные аспекты истории дореволюционного Башкортостана: Сб. ст. Уфа, 2008. С. 67.

В вопросе принятия башкирами российского подданства исследователи часто опираются на шежере башкир племен *бурзян, кыпсак, усерган* и *тамьян*, по которому эти племена вошли в состав Русского государства после падения Казанского ханства при Иване IV¹. Однако Ш.Н. Исянгулов приводит ряд доказательств, по которым описанные в преданиях и шежере события произошли в первой половине XVII в. Например, действующие лица, представлявшие указанные племена башкир, жили в период правления Алексея Михайловича Романова. По мнению исследователя, в 1550-е гг. в состав Русского государства вошли западные башкиры, ранее входившие в Казанское ханство². Тем самым Ш.Н. Исянгулов подтверждает мнение А.-З. Валиди Тогана, который считал, что только западные башкиры, жившие по р. Кама, платили налоги в царскую казну. Поэтому Иван IV в 1572 г. использовал выражение «Казанское ханство и Башкурдия». А.-З. Валиди Тоган пишет, что до 1586 г., т. е. до прихода русских, захвативших крепость (Уфа) и превративших ее в русскую, в Башкирии правили ногайские мурзы. Он приводит слова Урус-мурзы: «эти башкиры и остяки – в моем подданстве, подати платят мне. Против попыток русских правителей крепостей превратить их в своих подданных, принуждая платить им подати, я буду бороться со всей решительностью». Но даже после 1586 г. лишь незначительная часть башкир приняла русское подданство³. В этой связи Ш.И. Типеев отмечает, как в ходе постепенного завоевания башкирских родов изменяется численность подданных царя в Башкирии. Так, царем Алексеем Михайловичем была выдана жалованная грамота для башкир из 300 дворов⁴. По словам А.-З. Валиди Тогана, подданных русского царя у башкир в 1629 г. было всего 888 дворов, а в 1635 г. их число достигло 2217 дворов⁵.

Южные башкиры из-за ослабления ногайцев решили принять российское подданство с целью закрепить за собой земли, принадлежавшие ногайскому правителю. Ш.И. Типеев пишет, что тарханы «воспользовались завоеванием ханской ставки для закрепления за собой земли династии *ногаев*»⁶. Причем это было сделано в кочевых государственных традициях. В шежере четко обозначаются «одинаково знатные люди» из племен *бурзян, кыпсак, усерган* и *тамьян*⁷, которые являются теми «представителями земли», благодаря которым образовывается новая политическая структура.

Восточные *табынцы*, тесно связанные с западносибирскими татарами, подобно последним, могли долгое время сохранять идею своей государственной независимости⁸. В тот период общая геополитическая ситуация зависела от того, кто перетянет «ордынский пояс». По мнению А.В. Головнева, Москва выступила в роли победоносной державы. При этом сибирские князья следовали за казанцами, астраханцами, *ногаями*, башкирами, а бухарские ханы, подобно крымским, пытались удержать за собой «ордынский пояс»⁹. Так образовалась «линия антирусски настроенных полукочевых государств», когда под влиянием Крымского и Сибирского ханств начались выступления и в Ногайской Орде¹⁰.

Башкирские *табынцы*, в отличие от сложившейся пророссийской структуры

¹ Кузеев Р.Г. Башкирские шежере // Собрание научных трудов: В 7 т. Уфа, 2015. Т. 2. С. 90.

² Исянгулов Ш.Н. Указ. соч. С. 62–67.

³ Валиди Тоган А.-З. История башкир. Уфа, 2010. С. 284, 43–44.

⁴ Типеев Ш.И. Указ. соч. С. 20.

⁵ Валиди Тоган А.-З. Указ. соч. С. 44.

⁶ Типеев Ш.И. Указ. соч. С. 20.

⁷ Кузеев Р.Г. Башкирские шежере. С. 90.

⁸ Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. Курган, 2008. С. 5.

⁹ Головнев А.В. Феномен колонизации. Екатеринбург, 2015. С. 458.

¹⁰ Соболев В.И. История сибирских ханств (по археологическим материалам). Новосибирск, 2008. С. 256.

южных башкир (*бурзян, кыпсак, усерган и тамьян*), были в лагере сторонников «старого ханства», так как унаследовали золотоордынские традиции. Одним из исследователей, выявивших эти особенности, стал И.И. Буляков. По его мнению, наиболее активными сторонниками сибирских царевичей Шибанидов оставались башкирские *табынцы*, кочевавшие в верховьях рр. Яик и Миасс. Эта часть зауральских башкир, имевшая связи с сибирскими татарами, до 30-х гг. XVII в. не признавала российского подданства и поддерживала антирусские действия хана Кучума и его сыновей как закономерное следствие сохранения верности потомкам Чингисхана¹. К сожалению, и И.И. Буляков, говоря относительно указанного времени, не приводит ссылку на источник.

По мнению Р.Г. Кузеева, Н.В. Бикбулатова и С.Н. Шитовой, с начала второй половины XVI в. часть зауральских башкир приняла подданство русского царя, но «некоторые племена и роды были вовлечены Кучумовичами в борьбу против России»². А.З. Асфандияров, соглашаясь с мнением исследователей о затянувшемся процессе включения башкир Сибирской дороги в состав России, указывает, что отдельные племена и роды (около 40% сибирских башкир) «долгое время» добровольно находились на стороне Кучумовичей³. По Б.А. Азнабаеву, часть башкир, отказавшись войти в состав России, откочевала к ее противникам и принимала активное участие в военных выступлениях⁴.

Со временем, после поражений Кучума от русских гарнизонов, его позиции сильно пошатнулись, что отразилось на башкирских *табынцах*. Г.Ф. Миллер передает, что в 1596 г. при «тюменской войне» служилые люди приходили из Тюмени в Каратабынскую волость «воевать», из-за чего башкиры «живут ежегод в бегах хороняся, и государева де им ясаку, живучи в бегах, от тюменские войны добыти нельзя»⁵.

По устоявшемуся в дореволюционной историографии мнению, год поражения Кучума – 1598 г. – «нужно считать годом окончательного утверждения русских в Сибири»⁶. Однако такое видение справедливо только к некоторой части Сибирского юрта. П.А. Словцов отмечает, что завоевания территории Сибири «не всегда шли от севера к югу, а иногда от середины к северу и опять от севера к югу, в виде огромной латинской буквы W»⁷. Несмотря на поражения Кучума в 1580-х гг., по мнению Д.Н. Маслюженко, восточные и южные земли в степной и лесостепной частях Сибирского ханства «продолжали оставаться под контролем как самого хана, так и его потомков»⁸. Исследователь считает, что титулатура Кучумовичей и ее периодическое признание русскими царями скорее говорит о них как о «правителях отдельного улуса», который мог существовать на протяжении всей первой половины XVII в.⁹ По мнению западных исследователей, Кучумовичи являлись «царями тюменскими» до 1659 г.¹⁰

П.И. Небольсин подчеркивает, что при подчинении Сибири восточные границы России стали проходить с севера по Оби, далее по Иртышу, потом по Тоболу и, наконец,

¹ Буляков И.И. Золотоордынские государственные традиции в управлении башкирским краем во второй половине XVI – первой трети XVII в. Уфа, 2012. С. 88.

² Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Указ. соч. С. 316.

³ Асфандияров А.З. Присоединение северо-восточных башкир // История башкирского народа: В 7 т. Уфа, 2011. Т. 3. С. 57.

⁴ Азнабаев Б.А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI – первая треть XVIII вв.). Уфа, 2005. С. 194.

⁵ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2000. Т. 2. С. 185–186.

⁶ Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут, 1993. С. 50.

⁷ Словцов П.А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М., 2014. С. 62.

⁸ Маслюженко Д.Н. Тюменское и Сибирское ханства // Татары. М., 2017. С. 176.

⁹ Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история... С. 5.

¹⁰ Лэн-Пуль С. Монголы XIII–XVIII вв. // История монголов. М., 2008. С. 470; Шурц Г. История человечества: Средняя Азия и Сибирь. СПб., 2004. С. 186.

по Иргизу¹. В первых десятилетиях XVII в. Кучумовичи находились в верховьях Ишима и Тобола, что находит подтверждение в некоторых европейских картах («Zibier Tartarorum Norda»)². О независимом от русских положении кочевников за Тоболом говорит и строительство острогов «Южной линии», служивших «для ограждения от набегов со степей Миасской, Исетской и Абатской»³. Например, в 1610 г. совершали грабительские набеги «ногайские татары» с верховьев Тобола и Миасса⁴. Возможно, это были зауральские башкиры, обитавшие на указанной территории.

После разгрома Кучума башкирские *табынцы* и *сынрянцы* ушли с его улусом в степь, составив главную боевую силу отрядов Кучумовичей в первой половине XVII в.⁵ Они фигурируют в источниках как «гонимые татары» Табынской волости, переселившиеся «с Уфы на Тюмень жити»⁶. Уфимский воевода Михаил Нагой *табынцев* и *сынрянцев* относил к «людям» Каная и Алея⁷. Известно, что в 1600 г. *табынцы* и *сынрянцы* кочевали возле Ишима с четырьмя сыновьями Кучума⁸. В том же году эти четыре сына Кучума – Али, Канай, Азим и Кубей-Мурат зафиксированы и у оз. Чебаркуль, имея при себе 250 чел. «беглых татар и башкир»⁹.

В 1601 г. старший сын Кучума – Али приобретает ханский титул, признаваемый сибирскими татарами и русской администрацией. В исторической памяти сибирских татар он стал последним сибирским ханом, а по документам значился «сибирским царевичем» или «сибирским царем». В 1601 г. «подданными» Али являлись зауральские башкиры из племен *сынрян* и *бикатин*. Затем к нему присоединились 400 башкирских *табынцев* и 300 *ногаев*¹⁰. По А.-З. Валиди Тогану, его войско состояло из родов *шырын* и *табын*¹¹.

В 1606 г. Али готовил поход на башкир Уфимского уезда, из-за чего бежали «Айские и Челзеуцкие волости». При этом войско Али состояло в основном из башкирских *табынцев*, и *сынрянцев*, и нагайцов человек с 1 000»¹². Однако в 1607 г. в двух походах казаки тюменского воеводы М.М. Годунова на Ишима разгромили Кучумовичей, после чего Али бежал к *ногаям*. Примерно в 1608 г. Али попал в плен к русским властям, после чего его сын Арслан и внук Саид-Бурхан были царями Касимовского ханства¹³.

Утемиш-хаджи передает, что при Али-хане «юрт расстроился и распался» – были захвачены русскими «юрты Башкурт, Алатыр, Мокша». В связи с этим для объединения войск Али пришел к *ногаям*. Однако сын Тин-Ахмета ногайский мурза Иштирак отказал Кучумовичу и даже позволил себе ограбить хана – силой отобрал жену Кулу Джихан и деньги, оставшиеся от отца Кучума¹⁴. А.-З. Валиди Тоган пишет, что причиной отказа Иштирака являлось принятие им русского подданства. При возвращении от него у Али на Яике умер сын, которого Кучумович похоронил вблизи Уфы «в месте захоронения ханов». Воспользовавшись бедой хана, русские «неожиданным нападением» взяли его в

¹ Небольсин П.И. Покорение Сибири. М., 2014. С. 133.

² Трепавлов В.В. Кучумовичи в Сибири: борьба за реванш // Трепавлов В.В., Беляков А.В. Сибирские царевичи в истории России. СПб., 2018. С. 131.

³ Словцов П.А. Указ. соч. С. 63.

⁴ Щеглов И.В. Указ. соч. С. 57.

⁵ Хамидуллин С.И. Указ. соч. С. 49.

⁶ Трепавлов В.В. Указ. соч. С. 21.

⁷ Азнабаев Б.А. Башкирское общество... С. 270.

⁸ Буляков И.И. Указ. соч. С. 89.

⁹ Фишер И.Е. Сибирская история. СПб., 1774. С. 240.

¹⁰ Трепавлов В.В. Указ. соч. С. 78, 76, 83.

¹¹ Валиди Тоган А.-З. Указ. соч. С. 45.

¹² Азнабаев Б.А. Башкирское общество... С. 273.

¹³ Трепавлов В.В. Указ. соч. С. 81–82.

¹⁴ Утемиш-хаджи. Кара таварих. Казань, 2017. С. 84.

плен¹.

По мнению В.В. Трепавлова, с поражением Али жители Сибирской дороги почувствовали бесперспективность сопротивления русской экспансии. После победы над Али и его пленения наступает временное смирение восточных башкир, причем, некоторые зауральские группы, прежде всего *табынцы*, в отличие от других башкир не получили от правительства вотчинных прав на свои земли. Правительство смогло беспрепятственно развернуть строительство крепостей и острогов. Но ученый обращает внимание на то, что у Кучумовичей все еще продолжали находиться башкирские соратники, хотя и не в массовом масштабе. Вынужденная и, как оказалось впоследствии, временная покорность зауральских башкир после пленения преемника Кучума – его сына Али не означала отсутствие в стане Кучумовичей башкир – к *табынцам*, оставшимся верными Шибанидам, присоединялись представители других родовых групп башкир (*кыпчак, кудей, айле*), сибирских татар (*аяла-табын*) и казахов (*кыргыз-табын*)².

Возможно, именно после пленения Али был отдан властям первый башкирский заложник (аманат), полулегендарный Сурабан из рода «Голубь» восточных *табынцев*, «насильственно включенных в состав Русского государства»³. По мнению Б.А. Азнабаева, из всех башкирских племен российская власть обязала выдавать воеводам заложников-аманатов только *табынцев*⁴. Однако указанный аманат так и остался единственно известным аманатом башкирских *табынцев*. Это могло быть связано с тем, что позднее, как будет показано ниже, политическая обстановка в Зауралье изменилась и восточные *табынцы* вновь перестали быть зависимы от русской администрации.

В начале XVII в. Русскому государству из-за смуты было не до башкир, которые видели ослабление государства. Поэтому Ш.Н. Исянгулов полагает, что башкирские племена не могли в то время принимать российское подданство⁵. А.З. Асфандияров отмечает, что еще в 1615 г. опорой войска сыновей Кучума составляли *табынцы* и *сынрянцы* (600 чел.). Долгое время в стане Кучумовичей находились и другие северо-восточные башкиры – часть *айлинцев, куваканцев* и *мякотинцев*⁶. По мнению исследователя, северо-восточные и зауральские башкиры до 20–30-х гг. XVII в. оставались в составе войск Кучумовичей⁷.

После строительства Уфы образовался Уфимский уезд с достаточно условными границами. С этого момента Казань утратила роль административного центра башкирского края, но и Уфа не унаследовала подобных полномочий, и какая-то часть башкир не входила в Уфимский уезд⁸. Известно, что зауральские волости башкир, которые не приняли российское подданство, не были включены в состав Уфимского уезда и подвергались постоянным нападениям со стороны казаков и сибирских служилых людей⁹.

Таким образом, степи от Тобола до Иртыша не были подконтрольны русскому правительству и являлись территорией улуса Кучумовичей. Очевидно, племенная верхушка восточнотабынских родов кочевала к востоку от Тобола и, будучи в стане Кучумовичей, не являлась подданными русских царей. Как указывалось, земли восточных *табынцев* на востоке доходили до степи, находившейся за Тоболом. Известно, что

¹ Валиди Тоган А.-З. Указ. соч. С. 45–46.

² Трепавлов В.В. Указ. соч. С. 87–88.

³ Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XIX в.). Уфа, 2006. С. 45.

⁴ Азнабаев Б.А. Интеграция Башкирии... С. 77.

⁵ Исянгулов Ш.Н. Указ. соч. С. 66.

⁶ Асфандияров А.З. Присоединение северо-восточных... С. 57.

⁷ Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения... С. 24.

⁸ Буляков И.И. Указ. соч. С. 93, 97.

⁹ Азнабаев Б.А. Интеграция Башкирии... С. 77.

отдельные группы башкир в составе отрядов Кучумовичей переходили р. Тобол и кочевали в долине р. Ишим. Видимо поэтому восточная граница подконтрольных русским башкирских земель оставалась призрачной¹. Очевидно, что неопределенность восточных границ Уфимского уезда возникла во многом благодаря появлению калмыков. По В.В. Трепавлову, в начале XVII в. на сибирских границах Московского государства «все более ощущалось соседство калмыков»².

Источники и литература

1. Азнабаев Б.А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI – первая треть XVIII вв.). Уфа: РИО БашГУ, 2005. 230 с.
2. Азнабаев Б.А. Башкирское общество в XVII – первой трети XVIII в. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. 368 с.
3. Акманов А.И. Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI – начале XX в. Уфа: Китап, 2007. 360 с.
4. Акманов И.Г. Башкирские восстания XVII–XVIII вв. – феномен в истории народов Евразии. Уфа: Китап, 2016. 376 с.
5. Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XIX в.). Уфа: Китап, 2006. 504 с.
6. Асфандияров А.З. Присоединение северо-восточных башкир // История башкирского народа: В 7 т. / Гл. ред. М.М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. Уфа: Гилем, 2011. Т. 3. С. 56–58.
7. Буляков И.И. Золотоордынские государственные традиции в управлении башкирским краем во второй половине XVI – первой трети XVII в. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. 180 с.
8. Валеев Д.Ж. Очерки истории общественной мысли Башкортостана. Уфа: Китап, 1995. 224 с.
9. Валиди Тоған А.-З. История башкир. Уфа: Китап, 2010. 352 с.
10. Головнев А.В. Феномен колонизации. Екатеринбург: УрО РАН, 2015. 592 с.
11. Зарипов А.Б. К истории башкирского «иля» Табын. URL: <http://forum.bash-portal.ru/index.php/topic/4690-статья-табын-иле-зарипова-аб/> (дата обращения: 29.11.2019).
12. Исянгулов Ш.Н. Проблема вхождения башкирских племен в состав Русского государства // Малоизученные аспекты истории дореволюционного Башкортостана: Сб. ст. Уфа: Аэрокосмос и ноосфера, 2008. С. 55–67.
13. Кузеев Р.Г. Башкирские шежере // Собр. науч. трудов: В 7 т. Уфа: Китап, 2015. Т. 2. С. 29–312.
14. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения // Собр. науч. трудов: В 7 т. Уфа: Китап, 2016. Т. 4. С. 9–527.
15. Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Зауральские башкиры (этнографический очерк быта и культуры конца XIX – начала XX вв.) // Собр. науч. трудов: В 7 т. Уфа: Китап, 2015. Т. 2. С. 313–470.
16. Лэн-Пуль С. Монголы XIII–XVIII вв. // История монголов. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2008. С. 436–476.
17. Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. 168 с.
18. Маслюженко Д.Н. Тюменское и Сибирское ханства // Татары / Отв. ред. Г.Ф. Габдрахманова, В.В. Трепавлов, Р.К. Уразманова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ. 2-е изд., доп., перераб. М.: Наука, 2017. С. 161–177.
19. Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. Т. 2. 796 с.: карты.
20. Небольсин П.И. Покорение Сибири. М.: Вече, 2014. 352 с.
21. Новиков В.А. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. СПб.: тип. Ф. Сущинского, 1878. 131 с.
22. Словцов П.А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М.: Вече, 2014. 512 с.
23. Соболев В.И. История сибирских ханств (по археологическим материалам). Новосибирск: Наука, 2008. 356 с.
24. Таймасов С.У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. М.: Наука, 2009. 344 с.
25. Типеев Ш.И. Очерки по истории Башкирии. Уфа: Башк. гос. изд-во, 1930. 222 с.
26. Трепавлов В.В. Кучумовичи в Сибири: борьба за реванш // Трепавлов В.В., Беляков А.В. Сибирские царевичи в истории России. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2018. С. 13–162.

¹ Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Указ. соч. С. 315.

² Трепавлов В.В. Указ. соч. С. 78.

27. Усманов А.Н. Добровольное присоединение Башкирии к русскому государству. Уфа: Башкнигоиздат, 1982. 336 с.
28. Утемиш-хаджи. Кара таварих / Транскрипция И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой, З.Т. Хафизова; перевод на русский язык И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой; общая и науч. редакция И.М. Миргалеева. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 312 с.
29. Фишер И.Е. Сибирская история. СПб., 1774. 631 с.
30. Хамидуллин С.И. Очерк истории башкир рода Табын // История башкирских родов: Табын. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 2017. Т. 28. Ч. 1. С. 17–122.
31. Шурц Г. История человечества: Средняя Азия и Сибирь. СПб.: Полигон, 2004. 204 с.: ил.
32. Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут: Северный дом, 1993. 463 с.